

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 138¹ УК РФ)

Стырин П. С.

Российский государственный университет правосудия,
студент 4 курса

Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, закреплена в ст. 138¹ УК РФ¹, появившейся сравнительно недавно — 7 декабря 2011 года. Ввиду определенной специфики данной статьи крайне актуально рассмотреть возникающие по поводу неё вопросы, проистекающие из содержания состава преступления, правоприменительной практики и обоснованности оценки общественной опасности данного деяния как столь высокой.

В части 1 ст. 14 УК РФ даётся понятие преступления, в которой оно раскрывается как виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания. Из этого следует, что прежде всего необходимо понять, какое именно деяние запрещено ст. 138¹ УК РФ. Для выполнения данной цели следует обратить внимание на объективную сторону преступления, которая заключается в незаконных производстве, приобретении и (или) сбыте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Ограничение свободного оборота специальных и иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, установлено Указом Президента РФ от 22.02.1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена»², а закрепление государственного регулирования в виде лицензирования такой деятельности, как разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предусмотрено в п. 2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»³.

Данный закон никаким образом не раскрывает понятие специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, и не содержит перечня средств, которые необходимо к ним относить, однако такой перечень содержится в Постановлении Правительства РФ от 12.04.2012 г. № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Указ Президента РФ от 22.02.1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // Российская газета. 1992. 16 марта.

³ Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

средств, предназначенных для негласного получения информации»⁴. Данный перечень содержит десять специализаций устройств самой различной направленности, объединяющим критерием которых является негласность их использования.

Таким образом, под незаконными действиями, указанными в диспозиции нормы, содержащейся в ст. 138¹ УК РФ, следует понимать действия, связанные с производством, приобретением или сбытом специальных технических средств, совершаемые в нарушение установленного порядка лицензирования данной деятельности.

Теперь, когда установлено, в чём же именно состоит запрещённое деяние, следует обратить внимание на объект рассматриваемого преступления. Исходя из названия главы, в которой находится ст. 138¹ УК РФ, видовым объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с установленным порядком осуществления указанных в диспозиции нормы действий. Такой позиции придерживается и А. В. Бриллиантов, указывающий, что для данной статьи непосредственным объектом преступления является установленный законом, иными нормативными актами порядок производства, приобретения, сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации⁵. Данные общественные отношения, очевидно, не входят в круг конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В описательно-мотивировочной части решений суд, как правило, ссылается на ст. 23 и 24 Конституции РФ⁶, как на те, в которых закреплены нарушаемые преступлением, предусмотренным ст. 138¹ УК РФ, права гражданина⁷. Данные нормы регламентируют права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также закрепляют положения о недопущении сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. В то же время, действия, составляющие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, непосредственно не посягают на данные права, так как не препятствуют их осуществлению. Само по себе производство, приобретение или сбыт технических средств, предназначенных для негласного получения информации, означают не получение информации, а лишь возможность для её получения. Если данные действия совершаются с умыслом на получение данной информации, то их следует квалифицировать как приготовление к соответствующим преступлениям, в которых объектом являются общественные отношения, связанные с охраной определенных сведений или защитой определенной тайны (ст. 137, 138 УК РФ), а если данные действия совершаются без умысла на использование технических средств в целях получения информации, право на тайну которой закреплено в Конституции РФ, то в таком случае конституционные права и свободы человека гражданина никаким образом задеты быть не могут.

⁴ Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 г. № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 16. Ст. 1885.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2017. С. 499.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷ См., напр.: Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга по делу № 1–395/2012 от 08.11.2012 // РосПравосудие (URL: <https://rospravosudie.com/court-chkalovskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-verdlovskaya-oblast-s/act-107020393/>); Решение Октябрьского районного суда г. Иваново по делу № 1–162/2017 от 06.09.2017 // РосПравосудие (URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-559283756/>).

В связи с этим фактом возникает вопрос об обоснованности и целесообразности размещения данного состава в гл. 19 УК РФ. В частности, В. А. Новиков указывает на необходимость переноса нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»⁸. Данная позиция вызывает определённые сомнения в связи с тем, что по аналогии с привязкой к объекту конституционных прав и свобод человека и гражданина само по себе совершение действий, указанных в диспозиции ст. 138¹ УК РФ, не наносит вреда видовому объекту уголовно-правовой охраны по гл. 29 УК РФ и имеет к нему отношение только при наличии умысла на совершение преступлений, предусмотренных статьями данной главы об охране определенных сведений (ст. 275, 276 УК РФ). Однако в таком случае данные действия уже сами по себе будут подлежать квалификации как приготовление к деяниям, предусмотренным вышеуказанными статьями, и необходимости в наличии дополнительного состава нет.

Как указано в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», целью лицензирования является предотвращение ущерба различным объектам, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Таким образом, лицензирование является способом государственного регулирования предпринимательской деятельности. Позиция о такой роли лицензирования является достаточно распространённой, в частности, её занимает М. В. Сулова⁹. Таким образом, установление ограничений на производство,

приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является методом регулирования предпринимательской деятельности, а регулирование, в свою очередь, является одним из методов управления. Следовательно, наиболее целесообразным представляется поместить рассматриваемый состав в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

В то же время в этой связи возникает вопрос о том, обосновано ли усмотрение в деянии, предусмотренном ст. 138¹ УК РФ, общественной опасности, достаточной для установления уголовной ответственности за его совершение. По своей природе, как отмечает С. А. Бочкарев, общественная опасность деяния является оценкой того, как определенные действия с высокой степенью вероятности причиняют ущерб интересам общества¹⁰. Для абсолютного большинства деяний, связанных с осуществлением лицензируемой деятельности без лицензии, установлена административная ответственность (ст. 7.3, 13.3, 14.1.2 и др. КоАП РФ¹¹). Отделённый от конституционных прав и свобод человека и гражданина как объекта уголовно-правовой охраны состав преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, оказывается в одном ряду с другими немногими посягательствами, в которых деяние заключается в совершении действий без лицензии (к примеру, ст. 222, 228, 235 УК РФ). Но для этого нет достаточных оснований, поскольку подобные деяния создают прямую угрозу жизни и здоровью людей, а применительно к рассматриваемому преступлению о подобном говорить не приходится.

В связи с изложенным представляется необходимым декриминализовать деяние, предусмотренное ст. 138¹ УК РФ, установив за его совершение административную ответственность.

⁸ См.: Новиков В. А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 101–108.

⁹ Сулова М. В. Назначение института лицензирования предпринимательской деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. № 3. С. 112, 113.

¹⁰ Бочкарев С. А. О природе общественной опасности преступления // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 155–159.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.